

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Силаевой Ирины Александровны «Н.Н. Оглоблин и его роль в развитии исторического сибиреведения в России конца XIX – начала XX вв.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Значимость избранной темы диссертации не вызывает сомнений. Деятельность Николая Николаевича Оглоблина как историка-архивиста и археографа высоко оценивалась современниками и сохраняет несомненную актуальность и для современного историко-научного сообщества.

И. А. Силаева сосредоточила свое внимание на той стороне его творчества, которая обращена к попыткам ученого выйти за пределы своих основных интересов, связанных с архивно-археографической деятельностью: систематизацией дел архивных фондов в виде описей с последующей их публикацией. Автора диссертации личность и деятельность Н.Н. Оглоблина интересует в первую очередь как ученого-историка, одним из первых обратившего внимание на актуальность информационного ресурса архивных дел Сибирского приказа для изучения истории Сибири. Соискатель выявила и представила анализ 60-ти научных статей Оглоблина, посвященных различным аспектам истории Сибири, систематизировав их по проблемно-тематическому принципу. Преобладание в статьях Оглоблина сибиреведческих сюжетов, конечно, объяснимо его профессиональной работой с материалами Сибирского приказа.

К истории изучения творческого наследия Оглоблина автор обращается и при обосновании актуальности темы диссертации, и при определении степени ее изученности. Ею в автореферате представлен целостный обзор литературы (с. 7-14), характеризующий фигуру Н.Н. Оглоблина в качестве актуального объекта изучения его деятельности – как современниками, так и учеными XX-начала XXI вв.

Автор диссертации стала исследователем, определившим для себя изучение научного наследия Н.Н. Оглоблина как предмет историографического исследования (с. 15). При этом Н.Н. Оглоблин впервые в историко-научной практике стал персонажем и специальным объектом историографического анализа. В этом – несомненная заслуга И.А. Силаевой.

Но представляя Оглоблина как ученого в историко-биографическом ракурсе, на мой взгляд, можно было выйти за пределы предложенного соискателем проблемно-историографического подхода, подчеркнутого перечнем десяти (!) задач автора диссертации (с. 14-15). В этом большом

списке нет, к сожалению, обобщающей проекции на личность Н.Н. Оглоблина как ученого разносторонних интересов. Подобный ракурс мог бы усилить акцент на историко-интеллектуальное ядро его научной биографии.

Фигура Н.Н. Оглоблина как историка-архивиста настолько значима для российской историографии в целом, что обращаясь к ней, нельзя обойтись без предварительной реконструкции общей системы научных, деловых и личностных его коммуникаций в контексте исторической науки изучаемого времени. Н.Н. Оглоблин являлся, прежде всего, архивистом-археографом, что определяет его особое место в дисциплинарном ряду наук источниковедческого типа. Именно в контексте этой деятельности он вышел на историческую проблематику сибиреведческого характера. Этот симбиоз специализаций ученого как выигрышный момент его научной биографии можно было особо подчеркнуть, не преуменьшая значения архивной и археографической его деятельности.

Но, обращаясь к личности своего героя, автор и в автореферате (с. 17), а больше – в тексте диссертации (с. 34, 36) внутренне настроена на некую «реабилитацию» Оглоблина. Соискатель полагает, что ему удалось преодолеть в себе сугубо архивно-археографические интересы и выйти, наконец, на дорогу исторического исследования. А ведь данная диссертация защищается в рамках специальности, предполагающей актуализацию архивно-археографической культуры и её представителей как органичной части исторической науки и научного сообщества изучаемого времени. Именно эта сфера деятельности и интересов Оглоблина существенным образом определила его интерес к области источниковедения, а потом уже вывела ученого на пути исторических исследований.

Характеризуя личность Оглоблина, И.А. Силаева вполне закономерно ссылается на широкую переписку Оглоблина с современниками, но, по сути, неполно использует этот источниковый резерв. А переписка и другие источники личного происхождения могли бы дать возможность глубже раскрыть его индивидуальность и, возможно, яснее понять мотивацию выбора им научной специализации, как на поприще архивно-археографического дела, так и на ниве конкретно-исторической исследовательской деятельности.

В предпринятом биографическом портрете Н.Н. Оглоблина несколько недостает аналитики профессионально-интеллектуальной составляющей образа историка и создания контекста его деятельности в системе межличностных научных коммуникаций и институциональных структур науки. Изучение этого научного пространства позволило бы на историографическом уровне адекватно оценить и его архивно-

археографический профессионализм, и значение пассажей из сибирской истории, созданных на основе осуществленного им анализа особенностей сложившихся источниковедческих комплексов, представленных ученым в сюжетах его работ, в частности, по истории деятельности и судьбы землепроходца С.И. Дежнева.

Обращаясь к аспекту логичности структуры работы, отмечу, что содержание автореферата в целом позволяет заключить, что автор в главах диссертации последовательно реализует ту логику структуры диссертации, которая изначально задана автором. Но имеются отдельные отступления.

В частности, обращаясь к вопросам методологии своего труда, в разделах «Актуальность исследования» и «Методология исследования», И.А. Силаева делает отдельный акцент на значимость «цифрового поворота» и «компьютерных методов» в исторической науке (с. 3). Из этого можно было ожидать специальных аспектов автореферата/диссертации, ориентированных на подобный научный инструментарий. Но в тексте автореферата и диссертации таких подходов и методов явно не обнаруживается.

При изложении авторской «методологии исследования» в автореферате диссертант выделяет и характеризует «общенаучные», «специально-научные», «конкретно-проблемные» методы *исторического исследования* (с. 16). Однако не раскрывает смысл и специфику их применения в *историографическом исследовании*.

Определяя научную новизну и значение диссертации на уровне её самовосприятия (с. 20-22), И.А. Силаева доказывает обоснованность, как выбора темы диссертации, так и сделанных выводов. В этом контексте упоминается тема «научных школ» в науке. Но специальной линии авторских наблюдений на эту тему при характеристике деятельности Н.Н. Оглоблина в автореферате не было замечено. Остается вопрос, была ли у него научная школа? Если была, то, каково ее пространство и представительство учеников или последователей?

В числе замечаний можно обратить внимание соискателя на некоторые огрехи в терминологии. Соискатель, например, отмечает факт «тщательного» изучения Н.Н. Оглоблиным документации Сибирского приказа в целях издания его знаменитого «Обозрения...» (с. 23). Этот термин представляется неудачным, поскольку требуется иметь в виду конкретную методику работы ученого с документацией Сибирского приказа, как минимум, на уровне полноты ее выявления, особенностей палеографического анализа и археографической подготовки документов к изданию.

Среди обобщающих итогов диссертационного исследования, представленных в автореферате, обращу внимание на попытку соискателя

определить философскую основу научных взглядов Оглоблина. Автор характеризует их как позитивистские, полагая, что этим он отличался от «многих других современных ему исследователей» (с. 40). Однако, это не совсем так. В российской исторической науке позитивистская доктрина все же оставалась доминирующей до начала XX века.

В последнем заключительном сюжете, определяя дисциплинарную принадлежность Н.Н. Оглоблина, соискатель, имея в виду традицию, приписывать ученого к архивистам и археографам, настаивает на его статусе историка (с. 41). Возникает вопрос к автору диссертации, а кем сам себя считал Н.Н. Оглоблин? Можно ли это выяснить из соотношения его работ архивного и историко-исследовательского профилей, а также из его переписки и других источников личного происхождения?

Вместе с тем, отмечу, что общее содержание автореферата информативно, логично и в целом свидетельствует об обоснованности основных выводов соискателя, базирующихся, преимущественно, на анализе опыта разработки исторических исследований по сибиреведческой проблематике Н.Н. Оглоблина. Сконцентрировав внимание на его научных публикациях по истории Сибири (см.: «Характеристика источников», с. 18-20, а также содержание глав диссертации, с. 24-38), автор, впервые представила целостную тематическую палитру его историко-научных сибиреведческих сюжетов, а также – анализ содержания исследований ученого.

Сделанные выше замечания не являются препятствием для положительной оценки защищаемой диссертации. Исследование И.А. Силаевой, представляя один из первых опытов обращения к творчеству историка-архивиста и археографа Н.Н. Оглоблина в целях создания научной биографии ученого, несомненно, значимо своим историографическим ракурсом, нацеленным на анализ сибиреведческих исследований одного из оригинальных представителей научного сообщества историков второй половины XIX–начала XX веков. Долго остававшийся в тени историографических интересов современной науки, Н.Н. Оглоблин возвращается в научную культуру как актер исторической науки и объект изучения.

Степень реализации соискателем предварительного изучения заданной темы в опубликованных материалах (более 60-ти публикаций, в том числе две монографии) – несомненно – высокая.

Диссертация И.А. Силаевой соответствует основным критериям Положения о присуждении ученых степеней (см. Постановление правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842; ред. от 18.03.2023 г.)

При условии успешной защиты данной диссертации И.А. Силаева
достойна присуждения ученой степени доктора исторических наук.

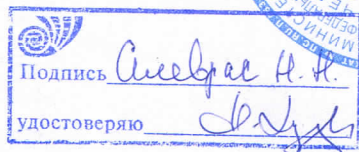
Доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры история России и зарубежных стран
Челябинского государственного университета

Алеврас Наталия Николаевна

Handwritten signature

14.08.2023

Начальник
отдела кадров
Н.А.Зудова

Почтовый адрес: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

Телефон: 8-351-799-70-15

Эл. почта: vhist@mail.ru

chelhist@mail.ru